

Инцидент с Ци Чанлином стал неприятным сюрпризом. Высшее руководство было на нервах, пытаясь отследить источник распространения наркотика, проглоченного взбесившимися культиваторами. А теперь, когда обнаружилось, что лидер большой секты, секты Чжэнмо также принимал этот наркотик, дело раздуется до весьма устрашающих масштабов.

Ли Цзэчэн, увидев, что Фэн Лань уже собирается увести Ци Чанлина, не мог дольше молчать, предложив:

- Капитан Фэн, когда дело касалось других преступлений, совершенных культиваторами с отклоненной ци, семья Ли принимала участие в их расследовании. Я тоже там присутствовал. Могу ли я сейчас взглянуть на лидера секты Ци?

Такого рода высказанная им просьба не была чрезмерной. Ли Цзэчэн владел высоким уровнем совершенствования, а его медицинские навыки были безупречны. В нынешних условиях он справится лучше всех с осмотром подозреваемого.

Ци Чанлин был скован цепями, и Ли Цзэчэн мог его спокойно осмотреть. Обвиняемый взглянул на стоящих неподалеку Вэньжэнь Йи и Хэ Чжоу и внезапно улыбнулся.

- Вэньжэнь Йи. Навредив мне вот так, ты собираешься вернуть себе позицию лидера секты? Поскольку семья Вэньжэнь бросила тебя, ты пытаешься использовать все возможные средства, чтобы попытаться составить заговор против меня, не так ли?

Хэ Чжоу на это лишь покачал головой и вздохнул. Это действительно был тот случай, когда вор кричит «хватай вора», однако все остальные потеряли дар речи. Какие отношения были у лидера секты Чжэнмо и Вэньжэнь Йи? Неужели Ци Чанлин действительно потерял рассудок от гнева?

- Ты, должно быть, шутишь, - равнодушно ответил Вэньжэнь Йи.

- Это я-то шучу? - зло заметил Ци Чанлин. - Это я убил твоего деда по материнской линии, это я убил твою мать. Даже Вэньжэнь Шу умер от моих рук, и ты знал об этом с самого начала. Разве ты не скрывал это в своем сердце, не чувствовал себя несчастными? Разве не это ли причина, по которой ты хочешь мне отомстить?

Удивленные услышанным свидетели их разговора повернулись в сторону Вэньжэнь Йи, однако тот оставался совершенно невозмутимым:

- То есть ты убил и Чи Ли? - спросил он спокойно.

Первоначально ленивое выражение лица Чи Хуаня менялось прямо на глазах. Ци Чанлину, похоже, было наплевать на то, что тот сейчас услышал все сказанное им. Он фыркнул и впился взглядом полным ненависти в Вэньжэнь Йи.

- Изначально я хотел убить тебя, но эти проклятые члены семьи Вэньжэнь нагрянули слишком быстро и спасли тебе жизнь.

Чи Хуань внезапно подскочил и замахнулся кулаком, а его глаза покраснели от ярости:

- Я убью тебя! - завопил он.

Другие люди, живущие на шестом этаже, тоже наконец заметили шум, доносящийся из этого номера, начав собираться в коридоре. Чи Хуань был охвачен сильным гневом и не собирался сдерживаться. Подбежавший Гао Жэнь увидел это и быстро оттащил его назад, оставив Ци Чанлина валяться на полу с разбитым лицом.

К этому времени из себя вышел уже Фэн Лань:

- Чи Хуань, прежде чем мы во всем разберемся, я несу ответственность за охрану лидера секты Ци. Что касается личных обид между вами двумя, урегулировать их вы сможете позже.

Чи Хуань, тяжело дыша, стряхнул с себя руки Гао Жэня и впился взглядом в Фэн Ланя, после чего пробился сквозь собравшуюся снаружи толпу, направившись в свою комнату. Чжао Кэ, который тоже был в номере, и стал свидетелем возмущения Чи Хуаня, наконец смог определить его личность - он был очень похож на того злодея, с которым он столкнулся в предыдущем инциденте, связанном с захватом заложников в банке. Чжао Кэ хлопнул себя по бедру, воскликнув:

- Теперь понятно, почему в самолете его голос звучал так знакомо. Все это время это был он!

Фэн Лань привел Ци Чанлина обратно в его комнату, поручив нескольким подчиненным круглосуточно охранять его, чтобы подготовить к конвоированию в страну Хуа для дальнейшего расследования инцидента. Ли Цзэчэн, следовавший за ними, осмотрел Ци Чанлина и, нахмурившись, вынес свой вердикт:

- Я не смог обнаружить в его теле тот самый наркотик. Однако, - добавил он, еще раз осмотрев его, - в его теле определенно существует некий фактор, стимулирующий его потенциал. Я подозреваю, что это мог быть другой препарат, возможно тоже наркотик, повышающий уровень пользователя.

Причина, по которой все эти культиваторы сошли с ума после приема того препарата, заключалась в том, что лекарство все еще было плохо очищено и несло побочные эффекты при его использовании. Фэн Лань кивнул, чтобы выразить свое понимание:

- Спасибо за ваш труд. Вы можете вернуться в свою комнату и отдохнуть. Однако, что касается совершенствования Вэньжэнь Йи...

Во время этого разговора, в дверь постучали, и в комнату вошли Вэньжэнь Йи с Хэ Чжоу. Они подошли к Ли Цзэчэну, держась за руки.

- А-Йи позволил мне сопровождать его к вам, чтобы доказать, что он чист. Это также необходимо для того, чтобы соревнования, проводимые послезавтра, могли состояться как было задумано.

Ли Цзэчэн и Фэн Лань обменялись взглядами. После чего Фэн Лань усмехнулся, заметив:

- Молодой господин Хэ преувеличивает.

Вэньжэнь Йи встал перед Ли Цзэчэном, обратившись теперь к нему сам:

- Господин Ли, не стесняйтесь при осмотре.

Изначально Ли Цзэчэн питал некие опасения относительно Вэньжэнь Йи. Но, поскольку тот сам пришел к ним, он решил воспользоваться такой возможностью и осмотреть его прямо сейчас. Он очень тщательно обследовал его тело, вынеся новый вердикт - в теле мужчины не обнаружено никаких следов наркотика. Даже если бы такая возможность была, это должно было быть чем-то настолько чудодейственным, чтобы при нынешнем уровне медицинских способностей Ли Цзэчэна тот не смог ничего обнаружить.

- Господин Вэньжэнь в норме, - заявил сухим тоном Ли Цзэчэн.

Было видно, как Фэн Лань выдохнул, явно с облегчением.

- Уже очень поздно. Всем вам лучше поскорее вернуться по своим номерам и хорошенько отдохнуть. Нам еще предстоят встречи с противником завтра и послезавтра.

Пока Хэ Чжоу и Вэньжэнь Йи шли к своей комнате, между ними на какое-то время повисла тишина, пока один из них не заговорил.

- Почему ты внезапно решил раскрыть свое развитие? - спросил Хэ Чжоу, зайдя в номер.

Вэньжэнь Йи сел рядом с ним на кровать, придвинув его ноги ближе к своим и сжав его левую ладонь. Он мягко извинился:

- Я не могу вечно прятаться за твоей спиной. Я хочу, чтобы мы разделили поровну между собой все, что произойдет после сегодняшнего дня, - изначально он не хотел раскрывать карты перед Ци Чанлином так рано, но, услышав, как тот издевается над А-Чжоу, Вэньжэнь Йи не захотел больше откладывать свое намерение.

- Ты и дальше можешь продолжать изображать из себя мастера печатей и массивов, - Вэньжэнь Йи ласково усмехнулся. - Тебе нет необходимости преждевременно раскрывать свой уровень совершенствования. Иначе те, кто жаждет заполучить твое ожерелье, увидев, что ты выходишь из-под их контроля, могут снова устроить покушение на твою жизнь.

- Хочешь сказать, что сейчас они ничего не предпримут? - спросил молодой господин Хэ.

Вэньжэнь Йи утвердительно кивнул.

— После того, как Цинь Чжао украл твое ожерелье, он определенно показал его нескольким мастерам печатей, пытаясь узнать его секрет, но, видимо, все было безрезультатно. Услышав новости о том, что ты и сам теперь мастер печатей, он решил, что ему больше нечего терять. Полагаю, что та организация следила за его передвижениями и, следовательно, решили тоже пока понаблюдать за происходящим, повременив с активными действиями.

Теперь Хэ Чжоу стало все понятно.

- Тогда, если они увидят, как я с легкостью создаю сложные печати и массивы, активно проявляя себя, они могут усилить наблюдение за мной, чтобы гарантировать, что я никуда от них не денусь?

Но Вэньжэнь Йи был не совсем согласен с его точкой зрения, поправив:

- Они не будут ждать слишком долго. Гарс - это только первая весточка.

- Гарс Брух, вампир, что боится столового серебра и способен заставить людей ослабить свою бдительность. Да, все так, - юноша не смог сдержать улыбку. - Теперь мне стало действительно любопытно. Интересно, что на самом деле спрятано внутри этого ожерелья?

Вэньжэнь Йи на это лишь крепче сжал его руку, предложив:

- Давай будем продвигаться вперед шаг за шагом. Мы никуда не торопимся.

Хэ Чжоу уставился на его красивую легкую улыбку и, не удержавшись, поцеловал в щеку, прежде чем встать с кровати:

- Я пошел в душ, - уже почти шагнув в ванную комнату, он вдруг что-то вспомнил и, развернувшись, спросил. - Очевидно, что ты мог заставить Ци Чанлина замолчать, чтобы он не смог произнести тех слов. Так почему ты этого не сделал? Все это время ты на самом деле был потомком секты Чжэнмо. Я боюсь, что в дальнейшем, помимо клана Вэньжэнь на тебя затаят злобу много других людей.

Вэньжэнь Йи взглянул на парня своими «незрячими» глазами, ответив:

- А-Чжоу, это именно то, что мне надо.

Сердце юноши екнуло, когда он быстро выпалил:

- Ты что-то скрываешь от меня?

Вэньжэнь Йи молчал недолго, ответив серьезным тоном:

- А-Чжоу, мы с тобой оба скрываем опасности вокруг нас. Надеюсь, что мы не станем одинокой армией, ведущей храбрый бой[1].

[[Одинокая армия, ведущая храбрый бой: упорная борьба без какой-либо поддержки.]]

Молодой господин Хэ был поражен в сердце его предположениями:

- Ты сказал, что хочешь заменить Ци Чанлина?

<http://bllate.org/book/7/444>